

А. Ю. Акашкин

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: wwwcom@ngs.ru

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

В статье представлен анализ содержания понятия «правовая категория», рассмотрены основные подходы к определению природы и содержания правовых категорий, взгляды на роль и место некоторых правовых категорий в современном праве.

Ключевые слова: правовая категория, понятие, юридическая техника.

Признавая необходимую взаимосвязь и огромный вклад гуманитарных наук в развитие права, полезно остановиться на одном из ключевых понятий, без которого невозможно было бы ни появление академической правовой науки, ни ее развитие до современного уровня, ни дальнейшее ее совершенствование. Речь идет о правовой категории.

Отчего право так часто оперирует категориями, а необходимым условием становления профессионального юриста является его способность мыслить категориальными формами? Почему при рассмотрении любого объекта или любой проблемы юридической науки мы чувствуем объективную необходимость выражения наших мыслей через систему категорий? Не собираясь заниматься в рамках данной статьи детерминацией такого сложного объекта мышления, как правовая категория, хотелось бы, однако, уяснить его содержание и значимость, и исходя из этого, возможности использования в юридической науке и практике.

О степени разработанности данного понятия можно говорить только в рамках философского знания. Остальные науки, включая право, преимущественно заимствовали категории философии и успешно адаптировали их к исследованию вопросов в своих отраслях. *Категории* (от греч. *katēgoría* – высказывание, обвинение; признак) в философии, наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие, универсальные свойства и отношения явлений действительности и познания, это нечто, обладающее свойством предельно абстракт-

ного. Они возникли и развиваются как результат обобщения исторического развития познания и человеческого опыта.

В новое время мыслители по-разному трактовали категории – и материалистически, и идеалистически. Так, И. Кант рассматривал их как априорные формы рассудка. Они – только формы, в которые как бы отливается многообразное содержание материала познания, доставляемого им извне чувствами. По Канту, категории являются определениями не предметов самих по себе («вещей в себе»), а познающего субъекта, структуры его мышления. Кант выделял такие категории, как качество (реальность, отрицание, ограничение), количество (единство, множество, цельность), отношение (субстанция и свойство, причина и действие, взаимодействие), модальность (возможность и невозможность, действительность и недействительность, необходимость и случайность). Эта система охватывает наиболее важные аспекты человеческого мышления и во многом сохраняет свое значение в настоящее время.

Огромным прогрессом была система категорий Г. Гегеля, у которого философия есть не что иное, как диалектическая система категорий – в мышлении, природе, духе, истории. Чисто логические категории у него таковы: бытие (качество, количество, мера), сущность (основание, явление, действительность, причем в эту последнюю входят субстанция, причина и взаимодействие), понятие (субъект, объект, абсолютная идея) и рефлексивность. Гегель показал диалектику категорий, их взаимосвязь и взаимопереходы.

Далее, используя достижения мировой философской мысли, марксизм разработал диалектико-материалистическую основу категорий, согласно которой они отражают мир лишь в плоскости всеобщих свойств, отношений и закономерностей развития. Категории являются узловыми пунктами познания, моментами проникновения мышления в сущность вещей. Категории являются идеальным аналогом материального мира, его общих свойств, связей и отношений. Отсюда вытекает их методологическая ценность и необходимость применения к исследованию явлений и природы, и общества, и мышления. Благодаря категориям, единичные предметы воспринимаются и осмысливаются как частные проявления общего, включенные в определенную систему. Освоение категориальной формы мышления в ходе индивидуального развития человека является необходимым условием формирования способности теоретического мышления.

Надо сказать, что в вопросе определения природы и содержания правовых категорий автор также придерживается концепции диалектического материализма. Трактовка юридической сущности вещей и явлений с материалистической точки зрения помогает точнее определить содержание объектов правового мышления в их диалектической взаимосвязи друг с другом. Однако прежде, чем перейти к рассмотрению категорий в праве, несколько слов хотелось бы сказать о категориальной структуре человеческого мышления, которая особенно важна для любого юриста. Здесь категории следует понимать как универсальные, предельно абстрактные формы обобщения явлений и окружающей действительности. Исходя из того, что любое отношение есть отношение объекта и субъективного знания о нем, то можно выделить четыре базовых направления движения человеческого мышления [7. С. 67–70].

Первое, объектное, связано с такими категориями, как «пространство», «время», «качество», «количество», «причинность», «содержание», «форма», «необходимость», «возможность» и др. Данную группу условно можно назвать онтологической. Для сравнения, такие категории, как «истинно», «ложно», «правдоподобно», «вероятно», «неопределенно», «доказательно» и т. п., относятся к эпистемологическим. Если онтологические категории относятся прежде всего к объекту, определяют важнейшие

границы объективной действительности, то эпистемологические – напротив, определяют не объект непосредственно, а характеризуют меру субъективных знаний субъекта об объекте, поэтому последние вторичны по отношению к онтологическим категориям. Третья группа – информологическая. К ней относятся такие категории, как «тривиально», «известно», «понятно», «неожиданно» и т. п. Они отражают уровень знания субъекта, сопоставляя его с каким-либо фактом действительности. Последняя группа аксиологических категорий включает в себя понятия «важно», «ценно», «желательно» и показывает соответствие определенных свойств объекта направленности и потребностям субъекта. Как видно из приведенных примеров, настоящее научное значение мысли, в том числе правовой, должно соответствовать всем четырем критериям: онтологическому, эпистемологическому, информологическому и аксиологическому.

В концепции универсального категориального пространства особое значение имеет вопрос о шкалировании его смысловых осей, о субординации категорий, что позволяет обнаружить их гносеологическую разноразность. Чем глубже ученый, тем он более «философичен», тем тоньше он чувствует разные уровни категориального мышления. Категории, традиционно рассматриваемые как фундаментальные формы и регулятивы мышления и человеческой деятельности, возникают в историческом процессе познания не одновременно. Более поздние и сложные из них имеют более высокий гносеологический статус. Как правило, последние являются углублением, конкретизацией или обобщением первых. К. Маркс, например, в этом смысле осуществлял восхождение от конкретно-чувственного к предельно общему и абстрактному. Такое восхождение отражает нарастание либо глубины абстрагирования, либо объективности, либо универсальности мысли.

Несомненно, перечисленные характеристики присущи многим юридическим понятиям, что позволяет нам причислить их к разряду правовых категорий. Однако, чтобы исключить путаницу, нам нужно однозначно определиться с качествами явлений, позволяющими считать их правовыми. Эти качества обусловлены направленностью нашего познавательного процесса и не присущи объектам сами по себе. Главной аксиологической характеристикой правового мышления

является принцип *эквивалентности воздаяния (вменения)*. Любое нарушение норм права сопровождается возникновением в сознании образа наступающей в качестве последствия такого деяния ответственности, т. е. право без ответственности невозможно. Причем ответственность в виде возмещения тогда будет правовой, когда это возмещение эквивалентно нанесенному ущербу.

В отличие от права, у нравственности возмещение вообще может отсутствовать [6. С. 48–49]. Особенность права заключается также в необходимости установления ответственности по какому-либо делу, в установлении юридической истины. Вообще «эквивалентность» может рассматриваться не только в смысле эквивалентности ответственности, но и эквивалентности исполнения обязанности в ответ на правомочие противоположной стороны. Итогом такой эквивалентности, согласно версии Э. Аннерса, является примирение сторон. Например, если бы штрафные санкции как таковые не рассматривались в качестве категорий, по значимости адекватных нарушению интересов противной стороны, то примирение было бы невозможно [1. С. 13, 25]. Эквивалентность возмещения – это именно тот признак, который отграничивает правовое мышление от морального.

Вторая главная характеристическая черта правового мышления связана с рационально-рассудочной направленностью и заключается в его *абстрактности, формализме и догматизме*. В этом смысле соотношение между эквивалентностью возмещения и формализмом, между этими двумя императивами следует рассматривать как соотношение цели и средства [6. С. 54, 58]. Именно эти две характеристики и необходимо взять за основу при отграничении в дальнейшем правовых категорий от моральных, этических и прочих других.

Далее необходимо коснуться вопроса об образовании правовых категорий и общих требованиях к конструкциям правовых понятий. Образование юридических категорий происходит на мыслительном уровне при помощи приемов типизации и абстрагирования путем выведения понятийного образа из наблюдаемых явлений, а также с помощью индуктивно-логических операций. При этом можно выделить следующие требования к такого рода конструированию:

– содержание категории должно быть полным, т. е. должно охватывать, по возможности, все частные случаи;

– категория не должна составлять исключения из более общих юридических положений;

– она должна быть простой и лаконичной.

У каждой правовой категории есть свой реальный аналог в юридической сфере общественной жизни, выступающий по отношению к ней как первичный. Иначе говоря, юрист, наблюдая определенные факты и события социальной реальности, конструирует типические модели увиденного поведения или образа действий. Эти модели носят характер некоторой идеальности, так как являются результатом мысленного обобщения определенных элементов действительности, поэтому они относятся к идеально-типическим. Однако никогда нельзя забывать о назначении права, о его социальной функции, потому что смысл права проявляется в акте его применения в практической ситуации, в конкретном деле. Поэтому, пожалуй, можно согласиться с экзистенциалистами в том, что абстрагирование и рационализация живых человеческих отношений с помощью понятий и категорий зачастую приводит к несправедливым решениям, так как в каждом отдельном случае не принимается во внимание множество нюансов и деталей, не нашедших отражения в формализованных правовых нормах, упрощающих и механизмирующих все многообразие жизненных ситуаций.

Как утверждает Д. А. Керимов, правовые категории по своей природе носят не только философский характер, но и выполняют методологические функции в научном познании, являясь инструментами и средствами познания природы, общества и мышления [3. С. 66, 69]. Это автор в равной мере использует термины «понятие» и «категория», относя к таковым «отражение», «историческое» и «логическое», «конкретное» и «абстрактное», «явление» и «сущность», «содержание» и «форма», «целое» и «часть», «действительность» и «возможность», «цель» и «средство» и др. Система правовых категорий, по его мнению, окажется действенной лишь в том случае, если она не просто пассивно отражает реальность, но отражает ее с опережением, прогнозируя возможные изменения и преобразования правоотношений, а также появление новых сфер общественной жизни, требующих правового урегулирования.

Нетрудно заметить, что по принципам конструирования и основным свойствам категории схожи с понятиями. Вместе с тем, думается, что отождествлять их было бы неправомерным. Человек для осуществления успешной коммуникации старается любой объект или явление окружающей действительности определить через какое-либо понятие, поэтому детерминировать (или хотя бы попытаться детерминировать) можно абсолютно любой объект или явление. Наука называет это выработкой понятийного аппарата. При ближайшем рассмотрении очевидно, что множество категорий уже множества понятий, входит в него и соотносится с последним как частное с общим.

Действительно, все категории суть понятия того или иного онтологического уровня, но не каждое понятие есть категория. Первое утверждение в доказательстве не нуждается, а справедливость второго попытаемся проиллюстрировать на примере. Допустим, понятия «супруг», «акция», «пай», «счет-фактура», «реквизиты», «печать» и т. п. Примеров можно приводить еще очень много, и всех их объединяет то, что им можно дать определения как понятиям, но нельзя трактовать их как категории. В чем же отличие?

Отличительных признаков правовой категории, на наш взгляд, несколько. Во-первых, как следует из данного выше определения, категория есть универсальная, высокой степени абстрактности форма обобщения явлений и объектов окружающей действительности, проявляющаяся на различных уровнях познания. Другими словами, для признания какого-либо понятия категорией необходимо, чтобы оно обладало свойствами универсальности, емкости, глубокого обобщения. Явления, примеры, формы, документы, вещи, являющиеся частными проявлениями, не несущие в себе обобщающий потенциал, не вбирающие в себя свойства многих таких частных проявлений, не могут быть признаны категориями. Таким образом, в процессе формирования категорий большую роль играет метод абстрагирования, т. е. вычленение свойственных большому кругу объектов характерных черт, выделение в них существенных общих признаков и отвлечение до степени выработки идеального образа.

Во-вторых, основываясь на представлениях об онтологической разноуровневости категорий и их постоянном развитии, усложнении в процессе углубления человеческого позна-

ния, можно предположить, что категории (или, по крайней мере, представления о них) способны к развитию, к эволюционированию, к усложнению, что влечет их переход с более низкого уровня на более высокий. В этом смысле, например, понятие печати, которая ставится на документах, не способно к такому эволюционированию и усложнению. Это лишь механическое средство проставления оттиска. Можно сказать, что категории имеют исторический характер, получают по мере развития науки постоянное развитие и качественное наполнение.

В-третьих, из анализа множества работ, посвященных различным юридическим категориям («правовая норма», «хозяйствующий субъект», «юридическое лицо», «шикана», «государственное принуждение», «трудовая правосубъектность» и т. д.) таких авторов, как Н. Фролова, Т. С. Яценко, О. Б. Зайцева и многих других, можно сделать вывод, что категории должны обладать свойствами тождественности и соотносимости по объему (могут быть шире либо уже друг друга). Это значит, что разные по своему объему категории можно сравнивать друг с другом и определять одну категорию через другие категории или понятия. Например, Н. Фролова в статье «О соотношении отдельных юридических категорий» говорит о том, что целесообразнее категорию «юридическое лицо» раскрывать через понятие «предприятие», а не через понятие «организация». Объем каждой отдельной категории понимается как степень обобщения, уровень универсализации, который она собою являет. Конечно, большой ошибкой цивилистов, на наш взгляд, является то, что большинство из них отождествляют термины «понятие» и «категория», на что было указано выше. Но выбор терминологии в данном случае зависит от воли авторов и законодателей. Их сложно тем более обвинять, поскольку грань между этими двумя терминами очень зыбка и слабоуловима, а проблема выявления сущности правовой категории еще не стала предметом серьезного научного исследования.

Д. А. Керимов утверждает, что знания, выраженные в специфической форме основных фундаментальных понятий – категорий, составляют логический аппарат юридической науки. Категориальный состав выполняет познавательную, логическую и мировоззренческую функции, являясь средством организации готовых правовых знаний [4. С. 35].

Следуя диалектической логике, правовые категории не являются чем-то независимо данным праву извне, они нуждаются в выведении из других понятий и явлений с учетом их взаимосвязей и взаимозависимости. Другой особенностью правовых категорий является степень глубины и обобщения, с которой они отражают правовую действительность. «Категории мышления не пособие человека, – писал В. И. Ленин, – а выражение закономерности и природы, и человека» [5. С. 83]. Значение же их мыслится в том, чтобы, благодаря абстрагирующей деятельности мышления, объективно, с высокой степенью истинности понять правовую действительность и показать основные закономерности социального развития.

Вместе с тем, думается, что в текстах правовых актов от использования термина «категория» следует отказаться, поскольку данный термин глубоко теоретичен, востребован именно с целью выведения научного знания, и включение его в тексты правовых актов не представляется целесообразным в силу того, что законы и юридические документы должны быть, в первую очередь, понятны и доступны для правоприменения на практике всем субъектам, которых они касаются. В ходе законотворчества, по нашему мнению, следует помнить, что абсолютное большинство тех, чьи отношения регулируются нормами права, являются простыми гражданами, не имеющими специальных познаний в праве, поэтому усиление теоретизации юридических формулировок не будет способствовать их адекватному восприятию, а, наоборот, вызовет большие сложности в понимании и правильной трактовке.

В заключение можно попытаться дать некоторую классификацию подходов к пониманию сущности правовой категории, критерием которой будет служить глубина ее научного осмысления. На уровне *обыденного* мышления, который характеризуется малой степенью научного абстрагирования, не делается особых различий между категориями,

понятиями и терминами. На этом уровне категории понимают большинство практикующих юристов, не занимающихся теорией права. При этом категории могут пониматься как нечто, поддающееся иерархическому делению по определенным критериям – аналог деления на виды, подвиды, типы и пр.

Другой вариант понимания категорий представлен подходом О. А. Красавчикова, понимающего их как *инструмент юридической техники*, применяемый в целях осуществления права [2. С. 232–233]. Этот прием представляет собой не что иное, как формально-логическое обобщение, широко используемое как средство юридической техники наряду с выработкой терминологии.

Последний, на наш взгляд, уровень понимания сущности категории – это самое глубокое ее осмысление на философском уровне как предельно абстрактного, универсального и собирательного понятия. Именно последний подход, являясь глубоко *теоретичным*, призван поддерживать и постоянно развивать уровень правовой науки.

Список литературы

1. Аннерс Э. История европейского права. М., 1994.
2. Красавчиков О. И. Категории науки гражданского права // Красавчиков О. И. Избр. тр.: В 2 т. М., 2005. Т. 1.
3. Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003.
4. Керимов Д. А. Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29.
6. Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д, 2003.
7. Радовель М. Р. Категориальная структура исследовательского мышления. Ростов н/Д, 1993.

Материал поступил в редколлегию 22.03.2008

A. Yu. Akashkin

The Law Category: Substance and Meaning

This article presents an analysis of concept «low category», basic approaches to the determination of law categories nature and substance, as well as views on the role and place certain law categories in modern law.

Keywords: low category, concept, law technique.